

Сборник научных трудов преподавателей и сотрудников филиала Уральской академии государственной службы в г. Лангепасе. Вып. 1 / Сост. О.В. Ищенко. – Екатеринбург, 2003. С. 22-31.

О.В.Ищенко

Правовое положение сибирского студенчества в начале XX в.

К началу XX в. на всей обширной территории Сибири действовали только 2 высших учебных заведения: Томский университет и Томский технологический институт. Несколько позже, в октябре 1910 г., также в Томске были открыты Сибирские высшие женские курсы, которые стали единственным подобным учебным заведением за Уралом. Несмотря на столь малое количество вузов и относительно небольшое количество обучавшихся в них, студенческая молодежь играла заметную роль в общественном движении в крае, неизменно привлекая к себе повышенное внимание властей. Правовое положение студентов регулировалось как общим законодательством Российской империи и постановлениями центральных правительственных органов, так и распоряжениями местных властей. В данной статье речь пойдет преимущественно о специфике положения именно сибирского студенчества.

Повышенная политическая активность и стремление студенчества к участию в общественной жизни страны существенно ограничивались его дискриминацией в правовой сфере. Стремясь оградить вузовскую молодежь от вовлечения в политику и сохранить «порядок» в высших учебных заведениях, правительством на рубеже XIX – XX вв. разрабатывается ряд правил и законов, определивших правовое положение студентов. Как отмечает известный исследователь истории студенческого движения в России А.Е. Иванов, «регулирование социального состава российского студенчества не ограничивалось отбором абитуриентов и продолжалось на протяжении всего срока обучения в высших учебных заведениях»¹. Так, уже при поступлении в вуз абитуриенты должны были предоставить свидетельство о благонадежности из полицейского участка и выписку о своем поведении из школьного кондуита. Такими мерами власти стремились изначально оградить университеты и институты от проникновения сюда политически неблагонадежных элементов. В стенах вузов запрещались сходки и собрания. Для поддержания порядка внутри самих учебных заведений действовали профессорские дисциплинарные суды и внутренняя инспекция.

В годы первой революции в России были расширены права и свободы различных категорий населения, в том числе и студенчества. Согласно «Временным правилам» об

управлении высшими учебными заведениями от 27 августа 1905 г. в вузах отменялась инспекция, а «заботы о поддержании правильного хода учебной жизни» возлагались на Советы учебных заведений². Студенты получили право на устройство собраний, право на свободу слова и создание организаций. Были отменены свидетельства о благонадежности. Студенты не получили избирательного права, но им разрешено было создавать коалиционные органы студенческого самоуправления³.

По мере спада революции эти права были значительно урезаны. Активное участие молодежи в революционных событиях вызвало обеспокоенность в правящих кругах, поэтому автономия вузов была фактически ликвидирована. 11 июня 1907 г. император Николай II утвердил «Временные правила о студенческих организациях и об устройстве собраний в стенах высших учебных заведений», согласно которым в помещениях вузов разрешались собрания только академического характера. Ответственность за разрешение собраний и студенческих организаций возлагалась на руководство учебного заведения. Студенческие научные кружки и землячества должны были легализоваться, а представительные студенческие органы запрещались. Вместо инспектора в вузах вводилась должность проректора. Полиции было дано право вторгаться в учебные заведения «для проверки законности собраний и восстановления там должного порядка»⁴. Виновные в нарушении этих правил привлекались к дисциплинарной или уголовной ответственности. Главное назначение правил Совет министров видел в том, чтобы облегчить администрации «возможность борьбы с укрывающимися в стенах высших учебных заведений незаконными организациями и мятежными собраниями»⁵.

«Временные правила» от 11 июня 1907 г. не принесли властям ожидаемого эффекта. Их бойкотировали не только студенты, но, как отмечал член Совета министра народного просвещения С.Ф. Спешков, и многие профессора признавали «необходимость существования органов представительства студентов»⁶. В частности, директор Томского технологического института Алексеевский в письме попечителю Л.И. Лаврентьеву указывал, что Совет института считает: «Существование отдельных представителей студентов (то есть старост. – О.И.) неизбежно и необходимо»⁷. По мнению Спешкова, после издания правил 11 июня 1907 г. «студенческое представительство... и политические... студенческие организации в одних учебных заведениях ушли в подполье, в других приняли замаскирован-

¹ Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. С. 303.

² Завадский Н.Г. Студенчество и политические партии России в 1901-1914 гг. СПб., 1998. С. 11.

³ Иванов А.Е. Высшая школа России... С. 307.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 1295. Л. 22-23.

⁵ Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX - начала XX века: социально-историческая судьба. М., 1999. С. 253.

⁶ РГИА. Ф. 740. Оп. 43. Д. 47. Л. 85.

ную форму и, наконец, в третьих – продолжили существовать без всяких препятствий»⁸. В Томске, например, несмотря на запрет властей, продолжались сходки и митинги, а в технологическом институте под видом кружков самообразования действовали студенческие партийные группы социал-демократов, кадетов и эсеров⁹.

В ответ правительство пошло по пути дальнейшего ужесточения правил внутреннего распорядка вузов. В июле 1907 г. Совет министров утвердил правила о студенческих общежитиях, по которым все собрания в общежитиях запрещались. Результатом действия этих правил стало, например, закрытие в Томске общежития № 2 при университете. Поводом для закрытия послужил обыск 6 июля 1907 г., в ходе которого в общежитии были найдены типографский шрифт, типографская краска и прокламации РСДРП¹⁰. В августе 1907 г. Министерство внутренних дел разослало губернаторам указания за подписью П.А. Столыпина, где отмечалось, что с наступлением учебного года «в стенах вузов, без сомнения, будут происходить сходки». Согласно указаниям, администрация вузов в случае собрания «незаконной сходки» должна была немедленно сообщить о ней полиции, которая переписывала участников сходки и предоставляла списки местным властям. Особо подчеркивалось, что «все собрания для выборов в так называемые центральные органы должны быть преследуемы полицией, а лица, виновные в образовании ЦО (центральных органов. – О.И.) должны быть привлечены к уголовной ответственности»¹¹.

Ограничение студентов в праве заниматься политической деятельностью логично сочеталось с ужесточением собственно учебных правил. В годы первой российской революции в учебных заведениях была введена предметная система, согласно которой студенты занимались по индивидуальному плану, а последовательность изучения ими тех или иных дисциплин, как и сроки пребывания в вузе, не ограничивались. В результате количество обучающихся в высших учебных заведениях значительно увеличилось¹². Но в 1907/1908 учебном году происходит возврат к курсовой системе, когда студенты переводились на следующий курс только после сдачи экзаменов годового учебного плана. Срок пребывания в вузе при этом не должен был превышать определенного количества лет. Для студентов Томского университета и Томского технологического института он составлял, в частности, 6,5 лет¹³. Министерством народного просвещения были установлены и так называемые учебные минимумы, то есть минимальное количество экзаменов, которые дол-

⁷ ГАТО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 110. Л. 185.

⁸ РГИА. Ф. 740. Оп. 43. Д. 47. Л. 63.

⁹ РГИА. Ф. 740. Оп. 43. Д. 47. Л. 30-31, 60.

¹⁰ Смокотина Л.И. Социально-экономическое положение томских студентов в конце XIX – начале XX в. (1888 – февраль 1917 г.). Дисс... канд. ист. наук. Томск, 1994. С. 139.

¹¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 1295. Л. 24.

¹² Иванов А.Е. Высшая школа России... С. 254-255.

жен был сдать студент для перехода на следующий курс. Так, в мае 1908 г. на заседании Совета Томского технологического института были утверждены следующие нормы: на первом курсе учебный минимум составил 5 экзаменов, на втором – 10. После трех переэкзаменовок студент исключался из вуза без права восстановления¹⁴.

Введение новых учебных правил вызвало массовые волнения студентов, поскольку грозило исключением большому числу тех, кто за период действия предметной системы не набрал необходимого количества зачетов. Кроме того, подобные действия правительства расценивались вузовской молодежью как попытки ликвидации последних элементов автономии высшей школы, как вмешательство во внутреннюю жизнь учебных заведений. Выступления студентов Томского технологического института в 1908 г. по поводу введения учебного минимума вынудили Совет института пойти на уступки. На заседании 15 ноября 1908 г. Совет постановил: «Лица приема прошлых годов, которые не будут иметь к концу учебного года требуемого числа зачетов, все-таки не будут уволены, если в текущем 1908/1909 учебном году они получают не менее 5 зачетов»¹⁵. Но смягчение правил оказалось временным, и осенью 1909 г. они были восстановлены в полном объеме¹⁶.

Новый подъем студенческого движения в конце 1910 г. вызвал к жизни целый ряд репрессивных мер со стороны правительства. Так, 7 декабря 1910 г. томский губернатор сообщил директору технологического института и ректору университета, что в связи с активизацией деятельности в вузах студентов – социал-демократов и эсеров, министр внутренних дел запретил все сходки, осуждающие действия правительства. Согласно этому распоряжению, студенты, избалованные в принадлежности к революционным организациям, в составлении и распространении «преступных воззваний», в произнесении «преступных речей» должны быть арестованы и высланы из Томска¹⁷. 10 декабря 1910 г. уже непосредственно Совет министров распорядился исключать из вузов тех студентов, которые подстрекали к беспорядкам, не желали подчиняться закону и установленным для учебных заведений правилам¹⁸. На основании этих указаний, в условиях непрекращающихся студенческих волнений, Совет профессоров Томского технологического института на экстренном заседании постановил не допускать сходки и собрания в институте до «восстановления нормального положения»¹⁹.

¹³ Смокотина Л.И. Указ. соч. С. 147.

¹⁴ ГАТО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 84. Л. 110-112.

¹⁵ ГАТО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 84. Л. 152.

¹⁶ Сибирская жизнь. 1909. 30 сент.

¹⁷ ГАТО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 110. Л. 150; Ф. 102. Оп. 1. Д. 510. Л. 62.

¹⁸ Пешников В.В. В.И. Ленин и студенческое движение в России. М., 1973. С. 71-72.

¹⁹ Сибирская жизнь. 1910. 12 дек.

В начале января 1911 г. томским губернатором было получено распоряжение за подписью П.А. Столыпина, в котором отмечалось: «Цель власти – дать возможность мирно трудиться и заниматься наукой учащимся, ищущим знаний и оградить их от насилия лиц, преследующих в учебных заведениях другие, противогосударственные цели. Способ достижения этой цели может быть только один: немедленное... прекращение всякой недозволенной сходки... с удостоверением личности всех нарушителей закона». Полиции предписывалось действовать решительно «даже без получения уведомления вузовского начальства»²⁰.

Однако порядок в вузах так и не был восстановлен, и 11 января 1911 г. Совет министров «временно» запретил все сходки и собрания в вузах. Студенты, «принадлежащие к революционным организациям, входящие в состав коалиционных советов или других неразрешенных организаций, произносящие противоправительственные речи», должны были привлекаться к дознанию, а затем высылаться из вузовских центров²¹. Ответом на распоряжения властей, противоречившим понятию университетской автономии, стала начавшаяся в январе 1911 г. общероссийская студенческая забастовка. Способ борьбы правительства со студенческим движением остался прежним – усиление репрессий на фоне активного привлечения полиции к подавлению выступлений вузовской молодежи. Всего в 1911 г. за «участие в беспорядках» в целом по стране было исключено около 6 тысяч студентов и курсисток²², в том числе 373 студента Томского технологического института, переписанные полицией на сходке 17 января 1911 г.

В связи с новыми распоряжениями вновь ужесточились и правила внутреннего распорядка в вузах. По указанию Министерства народного просвещения Совет Томского технологического института в январе 1911 г. посвятил несколько заседаний разработке конкретных мер надзора за студентами и утвердил одного из профессоров в должности помощника директора, вменив ему в обязанность обеспечить надзор за студентами. В помощь ему были выделены 2 преподавателя и 4 служителя²³. Но начальствующим лицам Западно-Сибирского учебного округа эта мера показалась недостаточной, и в институте была восстановлена инспекция, ликвидированная в 1905 г. Появление в институте инспекции дало повод журналу «Сибирские вопросы» заметить, что «посторонняя полицейская власть в самоуправляющейся школе неуместна», и функции инспектора в Томском университете выполняет проректор, а в технологическом институте – помощник директо-

²⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 1156. Л. 76-77.

²¹ ГАОО. Ф.190. Оп. 3. Д. 1130. Л. 7.

²² Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900 – 1917 годах. М., 1981. С. 31.

²³ Титов Г.А. Из истории революционного и демократического движения в Томской и Енисейской губерниях в 1910-1911 гг. // Изв. Новосиб. отдела Геогр. общества СССР. Вып. 4. Новосибирск, 1958. С. 104; Омский вестник. 1911. 2 февр.

ра. По мнению журнала, инспекцию в институте самовольно ввел попечитель Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьев, тогда как в других вузах России она отсутствовала²⁴.

К числу мероприятий, направленных на восстановление «порядка» в высшей школе, относилось также решение Совета Томского технологического института допускать студентов в корпуса вуза только по предъявлению входных билетов и по записи у дежурного²⁵. Кроме того, чтобы вывесить в институте объявление, студенты должны были предъявить его в инспекцию, которая в случае разрешения ставила штампель «Вывесить разрешено»²⁶.

Министерство народного просвещения со своей стороны усилило внимание к политической благонадежности будущих студентов, о чем свидетельствовал циркуляр Л.А. Кассо от 28 марта 1911 г., согласно которому свидетельство о благонадежности вновь становилось обязательным для тех абитуриентов, кто не поступал в вуз непосредственно сразу же по окончании средней школы²⁷. По отношению к самим студентам, заподозренным в политической неблагонадежности, Министерство продолжало широко использовать такую меру как исключение, хотя не всегда она имела законное обоснование. Например, из Томского технологического института только по подозрению в причастности к забастовке весной 1911 г. было исключено 18 человек, несмотря на то, что к этому времени дознание еще не завершилось, и вина студентов не была доказана²⁸.

Массовые увольнения студентов за участие в событиях 1910 - 1911 гг., с одной стороны, привели к спаду активности вузовской молодежи, но, с другой, вызвали возмущение общественности и не могли служить гарантией предотвращения студенческих выступлений в будущем. Учитывая оба фактора, правительство вынуждено было смягчить свою политику по отношению к исключенным студентам, но в то же время восстановление студентов в вузах оговаривалось рядом условий. Так, в 1912 г. всем томским студентам, уволенным за сходку 17 января 1911 г. было разрешено подавать министру народного просвещения заявление об обратном приеме²⁹. Однако согласно его же распоряжению, направленному на имя томского губернатора в ноябре 1912 г., обратный прием в вузы исключенных студентов допускался только в том случае, если местными властями им раз-

²⁴ Сибирские вопросы. 1911. № 12. С. 24-29; № 13-14. С. 48-52.

²⁵ Сибирская жизнь. 1911. 25 янв.

²⁶ Омский вестник. 1911. 4 мая.

²⁷ Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы. Гимназии и реальные училища с конца XIX века до Февральской революции 1917 г. М., 1956. С. 121.

²⁸ Омский вестник. 1911. 8 мая.

²⁹ Омский вестник. 1912. 14 янв.

решено проживание в Томске, и если «к принятию их в это заведение не встречается со стороны властей никаких препятствий»³⁰.

Некоторые уступки со стороны властей не означали изменения правительственной политики в отношении внутренней жизни вузов в целом. Неизменными остались учебные правила, которые неоднократно служили причиной студенческих выступлений. Так, невзирая на ходатайство Совета Томского технологического института, в феврале 1913 г. за не сдачу минимума зачетов из института был уволен ряд студентов, большинство из которых учились 4 – 6 лет, а у некоторых не хватало для минимума только одного зачета³¹. На трудности, связанные с выполнением учебных правил, указывало даже учебное начальство. Например, попечитель Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьев в октябре 1913 г. писал министру народного просвещения: «Пройти добросовестному студенту в 5-6 лет положенные 124 предмета на механическом отделении не представляется возможным»³². Жесткие требования к условиям прохождения учебного курса позволяли правительству избавляться от наиболее активной части студенчества абсолютно законным путем.

С началом первой мировой войны учебные правила были несколько смягчены. В частности, в некоторых вузах было продлено время предельного пребывания студентов. В Томском технологическом институте студенты приема 1914 г. теперь могли учиться 7 лет, приема 1909–1913 гг. – 8 лет, приема 1905–1908 гг. – 10 лет. Осенью 1914 г. студентам института был предоставлен льготный семестр. В Томском университете максимальный срок пребывания не изменился, составляя, как и ранее 6,5 лет³³.

Назначение в 1915 г. на пост министра народного просвещения сторонника реформирования высшей школы П.Н. Игнатьева подвигло Советы вузов выступить с предложениями пересмотра учебных правил, вызывавших массовое недовольство студентов. В частности, Совет Томского технологического института предложил переработать учебные программы с тем, чтобы «средние» студенты могли пройти их «без особого напряжения» за 5-7 лет³⁴. Введение новых правил прохождения курса могло бы существенно снизить накал студенческого движения, поскольку большинство выступлений студентов имели под собой академическую почву, но работа в этом направлении Министерством не была завершена.

³⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 1295. Л. 5.

³¹ Сибирская жизнь. 1913. 16 февр.; 15 мая; 28 мая.

³² Смокотина Л.И. Указ. соч. С. 148.

³³ Сибирская жизнь. 1914. 30 сент.; Утро Сибири. 1916. 2 февр.

³⁴ Сибирская жизнь. 1915. 23 авг.

Кроме того, затяжной характер войны и неудачи русской армии вынудили правительство в начале 1916 г. отменить отсрочку студентам от службы в армии, предоставляемую ранее до завершения образования. Согласно постановлению Совета министров, призыву подлежали все воспитанники высших учебных заведений без различия национальностей, не моложе 21 года, обучавшиеся на 1-3 курсах институтов и 1-2 курсах университетов³⁵. Решение Совета министров послужило поводом к активизации и без того нараставшего студенческого движения как в целом по стране, так и конкретно в Западной Сибири.

Таким образом, следует отметить, что существенное ущемление российской вузовской молодежи в начале XX в. в сфере гражданских прав и свобод вызывало к жизни естественное желание отстаивать свои права и свободы. Расширение прав студенчества в годы первой революции в России сменилось затем запретом на свободу слова, собраний и организаций в период реакции. Попытки властей обеспечить спокойствие в этой среде посредством введения репрессивных мер оказались обречены на неудачу, поскольку вызвали сильное противодействие со стороны студенческой молодежи. Об этом свидетельствуют неоднократные попытки правительства запретить студенческие собрания и организации, которые так и не достигли своей цели. В условиях глубокого конфликта, вызванного стремлением молодежи обрести достойное место в формировавшемся буржуазном обществе и нежеланием самодержавной власти пойти на уступки в области расширения ее прав и свобод, оппозиционность движения воспитанников учебных заведений, как и его политизация, становились практически неизбежными. Далекое не случайно поэтому, что борьба студенческой молодежи края за свои права и другие формы ее общественной активности оказывали заметное влияние на общественную жизнь Западной Сибири.

³⁵ Сибирская жизнь. 1916. 13 февр.

Список сокращений:

РГИА – Российский государственный исторический архив
ГАОО – Государственный архив Омской области
ГАТО – Государственный архив Томской области